

Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией

А.В. Кузнецов,

Финансовый университет,
Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0001-9021-3234>

АННОТАЦИЯ

Предмет. Япония обладает избыточными финансовыми ресурсами и с конца 2000-х гг. занимает место второго крупнейшего прямого иностранного инвестора в мире после США (за исключением 2014 и 2016 гг., когда Япония опускалась на 4-е место). При этом Япония не входит в состав 20 крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Такая диспропорция объясняется сочетанием экспансии японских транснациональных корпораций (ТНК) на внешние рынки с традиционной защитой внутреннего рынка от иностранной конкуренции, что качественно отличает Японию от других крупных игроков Азии, в первую очередь Китая, Гонконга и Сингапура. Подобный синтез открытости вовне и закрытости изнутри во многом позволил Японии создать и сохранить собственную уникальную самодостаточную культуру хозяйствования и внедрять западные институты без опасения утраты особого национального характера.

Цель. Анализ современных тенденций развития экономики и инвестиционных процессов Японии с особым акцентом на рассмотрении проблем и перспектив российско-японского инвестиционного сотрудничества.

Методология. Используются методы научной абстракции, статистического анализа и логического обобщения.

Результаты. Масштабное стимулирование внутреннего спроса за счет инструментов денежно-кредитной и бюджетной политики не привело к ожидаемому оживлению японской экономики. Причина стагнации заключается в консервативном подходе к внедрению инноваций при сохранении приверженности традиционным методам производства. Опыт Японии представляет интерес для России. Преследуя стратегию опережающего развития внешнеэкономического сектора в условиях финансовой глобализации, Япония уделяет первостепенное внимание повышению внутреннего платежеспособного спроса, развитию национального финансового рынка, а также созданию региональных производственных сетей. Являясь крупнейшим нетто-инвестором в мире, Япония постоянно диверсифицирует сферы зарубежного инвестирования.

Выводы. Направление российско-японского сотрудничества в сферу совместной реализации значимых инновационных проектов может иметь долгосрочный мультипликативный эффект для возвращения экономик обеих стран на траекторию устойчивого роста.

Ключевые слова: Япония; абэномика; прямые иностранные инвестиции; государственно-частное партнерство; инфраструктурные проекты; российско-японское сотрудничество; инвестиционный климат

Для цитирования: Кузнецов А.В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 108–117.

Peculiarities of Investment Strategies of Japan and the Prospects of Cooperation with Russia

A.V. Kuznetsov,

Financial University,
Moscow, Russia<http://orcid.org/0000-0001-9021-3234>

ABSTRACT

Topic. Japan has excess financial resources and since the late 2000s is the second largest direct foreign investor in the world after the United States (except in 2014 and 2016, when Japan was down to 4th place). At the same time, Japan is not included in the 20 largest recipients of foreign direct investment (FDI). This imbalance is due to a combination of the expansion of Japanese multinational corporations (MNCs) in foreign markets with the traditional protection of domestic market from foreign competition, what differentiates Japan from other major players in Asia, primarily China, Hong Kong and Singapore. Such a synthesis of openness to the outside and closing from the inside largely allowed Japan to create and save your own unique self-contained culture of management and to introduce Western institutions without fear of the loss of a special national character.

Purpose. Analysis of modern tendencies of economic development and investment processes of Japan with special emphasis on reviewing problems and prospects for Russian-Japanese investment cooperation.

Methodology. There were used methods of scientific abstraction, statistical analysis, and logical generalization.

Results. Large-scale stimulation of domestic demand through monetary, credit, and budgetary policies have not led to the expected recovery of the Japanese economy. The reason for the stagnation lies in a conservative approach to innovation while maintaining adherence to traditional production methods. The experience of Japan is of interest to Russia. Pursuing a strategy of advanced development of foreign trade sector in conditions of financial globalization, Japan attaches high priority to boosting domestic demand, to the development of the national financial market, and to the establishment of regional production networks. As the largest net investor in the world, Japan constantly diversifies sphere of foreign investments.

Conclusions. The direction of Russian-Japanese cooperation in the sphere of joint implementation of significant innovative projects can have a long-term multiplier effect for the return of both economies to a trajectory of sustainable growth.

Keywords: Japan; Abenomics; foreign direct investment; public-private partnership; infrastructure projects; Russian-Japanese cooperation; investment climate

Citation: Kuznetsov A.V. Peculiarities of investment strategies of Japan and the prospects of cooperation with Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 5, pp. 108–117. (In Russ.).

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ

Япония является одной из четырех стран Азии, которые по классификации ООН включены в состав развитых стран, входит в Группу семи (G7) и является единственным азиатским государством, вступившим в постиндустриальную эру. В 1980-х гг. Япония по своей экономической

мощи вышла на 2-е место в мире после США, что произошло во многом благодаря стратегии развития производств, ориентированных на завоевание внешних рынков, когда доля Японии в мировом экспорте достигала 10%.

Либерализация валютной политики и счета движения капиталов в 1980-х гг. привели

к формированию и схлопыванию одного из крупнейших в мировой истории финансовых пузырей на японском фондовом рынке и рынке недвижимости. Падение цен на землю и акции, начавшееся в 1990 г., привело к потере национального богатства в размере 15 трлн долл., что было эквивалентно трехлетнему ВВП Японии. Несмотря на снижение процентных ставок до нулевого значения, последующие 15 лет японские фирмы потратили на выплату долгов, практически полностью отказавшись от привлечения заемных средств в банках и на рынках капитала [1, с. 30–36].

В 1980-х гг. Япония по своей экономической мощи вышла на 2-е место в мире после США, что произошло во многом благодаря стратегии развития производств, ориентированных на завоевание внешних рынков, когда доля Японии в мировом экспорте достигала 10%.

В 2010 г. Япония уступила место Китаю как вторая крупнейшая экономика мира. В последние годы доля Японии в мировом экспорте не превышает 4%.

С целью восстановления утраченной динамики экономического роста в 2013 г. либерально-демократическое правительство, возглавляемое премьер-министром С. Абэ, приняло амбициозную программу макроэкономического регулирования (абэномика). Три направления («три стрелы») данной программы включают экспансионистскую денежную политику, призванную противодействовать дефляции, гибкую политику бюджетных расходов, направленную на стимулирование спроса, и структурные реформы, нацеленные на восстановление долгосрочного экономического роста. Однако за четыре года реализации абэномики задачи обеспечения устойчивого роста на уровне 2–3% и инфляции на уровне 2% в год решены не были [2, с. 79]. Опережающий рост денежной массы (прирост денежного агрегата М1 с января 2013 по июнь 2017 г. составил свыше 160 трлн иен) не позволил правительству пол-

ностью преодолеть дефляционные тенденции (см. таблицу).

Несмотря на то что структурные реформы были обозначены как одно из трех направлений (стрел) абэномики, производительность на японском рынке труда остается примерно на четверть ниже уровня производительности половины наиболее развитых стран ОЭСР. Доля «нерегулярных» работников (без гарантий занятости и с существенно более низкими доходами) увеличилась с 16% в 1985 до 38% в 2016 г., что приводит к росту относительной бедности¹.

Причинами стагнации японского ВВП являются: замедление темпов роста экономики в Китае; население, стареющее самыми быстрыми темпами в мире; высокая доля граждан свыше 65 лет, что является источником значительных социальных расходов. Другая проблема неэффективности абэномики заключается в неспособности Японии создать новое поколение инновационных компаний, которые смогли бы занять место традиционных японских фирм на внешних рынках. В отличие от Японии США смогли обеспечить преемственность поколений высокотехнологических компаний. Так, на смену IBM пришли Microsoft и Intel, а их, в свою очередь, сменили Google и Apple. В Японии же корпорациям Sony и Panasonic не нашлось достойных преемников. С 1946 г. в списке 20 крупнейших японских производителей электронной аппаратуры не появилось ни одной новой компании [3, р. 133–134].

Сегодня Япония находится в активном поиске новых рыночных сегментов для возможности реализации своих сравнительных конкурентных преимуществ. В 2013 г. правительство премьер-министра С. Абэ представило Стратегию глобального превосходства, предполагающую продвижение за рубеж передовых японских технологий в сфере развития инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктуру представляются одним из основных локомотивов экономического роста в обозримом будущем. По данным *McKinsey Global Institute*, для поддержания ожидаемых темпов экономического роста в мире в период 2016–2030 гг. инвестиции в экономическую инфраструктуру должны составить в среднем 3,3 трлн долл. в год (около 3,8% мирового ВВП)². По экспертным оценкам,

¹ Сайт OECD. OECD Economic surveys: Japan, April 2017. URL: <http://www.oecd.org/eco/surveys/economic-survey-japan.htm> (accessed 20.07.2017).

² Сайт McKinsey Global Institute. Bridging Global Infrastructure Gaps. June 2016. URL: <file:///C:/Users/Alex%20Freeman/Downloads/Bridging-Global-Infrastructure-Gaps-Full-report-June-2016.pdf> (accessed 18.07.2017).

Некоторые макроэкономические показатели Японии и их прогноз / Selected macroeconomic indicators of Japan and projections

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП / GDP	2,0	0,3	1,2	1,0	1,2	0,8
Потребление / Consumption						
Домашние хозяйства / Private	2,4	-0,9	-0,4	0,4	0,7	0,7
Правительство / Government	1,5	0,5	1,6	1,5	0,3	-0,2
Инвестиции в основной капитал / Gross fixed investment						
Государство / Public	6,7	0,7	-2,2	-3,0	0,2	-6,1
Бизнес / Business	3,7	5,2	1,2	1,4	3,4	2,4
Инфляция / Inflation	0,4	2,7	0,8	-0,1	0,9	1,1

Источник / Source: составлено по данным: OECD Economic surveys: Japan. OECD, 2017. URL: <http://www.oecd.org/eco/surveys/economic-survey-japan.htm> (дата обращения: 20.07.2017) / compiled from data: OECD Economic surveys: Japan. OECD, 2017. URL: <http://www.oecd.org/eco/surveys/economic-survey-japan.htm> (accessed 20.07.2017)

к 2020 г. японские корпорации могут заработать около 30 трлн иен от продаж на международном рынке инфраструктурных проектов, а проекты в сфере медицинских технологий и услуг могут принести еще 1,5 трлн иен. Кроме того, планируется продвижение японских технологий «умного города» для обеспечения экологически здоровой, комфортной и дружелюбной жизни людей в больших городах [4].

Одним из ключевых элементов абэномики является государственно-частное партнерство в сфере развития инфраструктуры. Наиболее распространенной формой сотрудничества между государством и бизнесом в Японии выступает частная финансовая инициатива (ЧФИ)³, в рамках которой в настоящее время реализуются более 400 проектов общей стоимостью 23,5 млрд долл. Объектами ЧФИ являются аэропорты, водопроводные и канализационные сети, проекты строительства, реконструкции и модернизации «до-

ходопроизводящих» общественных сооружений, таких как городские магистрали.

Причинами стагнации японского ВВП являются: замедление темпов роста экономики в Китае; население, стареющее самыми быстрыми темпами в мире; высокая доля граждан свыше 65 лет, что является источником значительных социальных расходов.

Финансирование проектов ЧФИ до сих пор осуществлялось в основном в форме долгосрочных кредитов и выпуска облигаций с льготным периодом выплаты процентов, что снижало заинтересованность инвесторов в финансировании таких проектов. В качестве новых источников финансирования рассматривается листинг инфраструктурных фондов и трастов на фондовых

³ В рамках частной финансовой инициативы права собственности на общественный объект остаются у государства, а частный оператор получает возможность эксплуатировать данный объект, взимать за него плату, развивать бизнес и повышать качество предоставляемых услуг.

рынках Токийской и Осаки бирж, привлечение в качестве инвестора крупнейшего в мире Государственного пенсионного фонда Японии, а также выпуск местных займов (миниоблигаций) [5, с. 33–39].

Характерной чертой японской внешнеэкономической политики является существование устойчивого и значительного превышения японских зарубежных инвестиций над инвестициями иностранных фирм внутрь страны.

Япония также обладает уникальным опытом функционирования частных железнодорожных компаний (ЧЖК). Большинство ЧЖК в Японии в дополнение к своему основному железнодорожному бизнесу осуществляет деятельность в таких секторах, как недвижимость, розничная торговля, такси и автобусы. ЧЖК как частные предприятия создают свои собственные бизнес-портфели, включая инвестиционное направление, и конкурируют с другими непрофильными компаниями в различных сегментах на рыночных условиях. Стратегия диверсификации японских ЧЖК в непрофильный бизнес является уникальной особенностью Японии по сравнению с другими странами и заслуживает внимательного изучения [6].

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНИИ

На протяжении более трех десятилетий Япония остается одной из ведущих стран-инвесторов в мире. Стратегия зарубежного инвестирования Японии заключается в создании путем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) международных производственных сетей (глобальных цепочек стоимости). Японские инвестиции в страны Восточной Азии нацелены на регионализацию производства, формирование индустриальных сетевых кластеров, совмещающих догоняющую индустриализацию и интернационализацию местных экономик по принципу «стаи летящих гусей». Первоначально сети региональных филиалов японских ТНК не были связаны между собой. Со временем производ-

ство в этих сетях стало выстраиваться на основе межфирменных отношений по типу «кэйрецу» — объединения поставщиков и сборщиков в принимающих экономиках в кластеры. Однако в условиях усиливающейся глобальной конкуренции поддержание кластерных сетей стало затруднительным, что обусловило в дальнейшем создание региональных сетей уже путем объединения разрозненных филиалов и организации перекрестных закупок компонентов у других филиалов данного региона. После Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. производственные сети японских ТНК в Восточной Азии проходят период трансформации, связанный с необходимостью модернизации традиционных капиталоемких и трудоемких методов производства⁴.

Международные инвестиционные связи Японии основываются на 29 двусторонних договорах инвестиционного сотрудничества, из которых действует 23 (включая договор с Россией). Положения о поощрении взаимных инвестиций содержатся также в двусторонних соглашениях об экономическом сотрудничестве, заключенных Японией с Монголией (2015 г.), Австралией (2014 г.), Индией (2011 г.), Швейцарией (2009 г.), Вьетнамом (2008 г.), Индонезией (2007 г.), Брунеем (2007 г.), Чили (2007 г.), Филиппинами (2006 г.), Малайзией (2004 г.), Сингапуром (2002 г.). Кроме того, Япония подписала соглашения о создании зон свободной торговли со странами АСЕАН (2008 г.) и Перу (2011 г.), а также принципиальное соглашение о членстве в Транстихоокеанском партнерстве (2016 г.)⁵.

По данным японской организации содействия развитию внешней торговли ДЖЕТРО, в 2016 г. крупнейшими регионами — реципиентами японских ПИИ выступили: Северная Америка (34,6%), Азия (27,1%), Европа (25,0%). В пятерку лидеров стран — реципиентов японских ПИИ входят США, Великобритания, КНР, Нидерланды, Таиланд. В период 1996–2016 гг. среди крупнейших реципиентов японских ПИИ их наибольший относительный прирост приходится на КНР (1243,1%)⁶. Результаты исследований китайских

⁴ Социально-экономическая география Японии: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. И.С. Тихоцкой. М.: Аспект-Пресс, 2016. С. 325–328.

⁵ Сайт UNCTAD. Investment Policy Hub. URL: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/CountryOtherIias/105#iiInnerMenu> (accessed 22.07.2017)

⁶ Сайт JETRO. Japanese Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (accessed 01.09.2017).

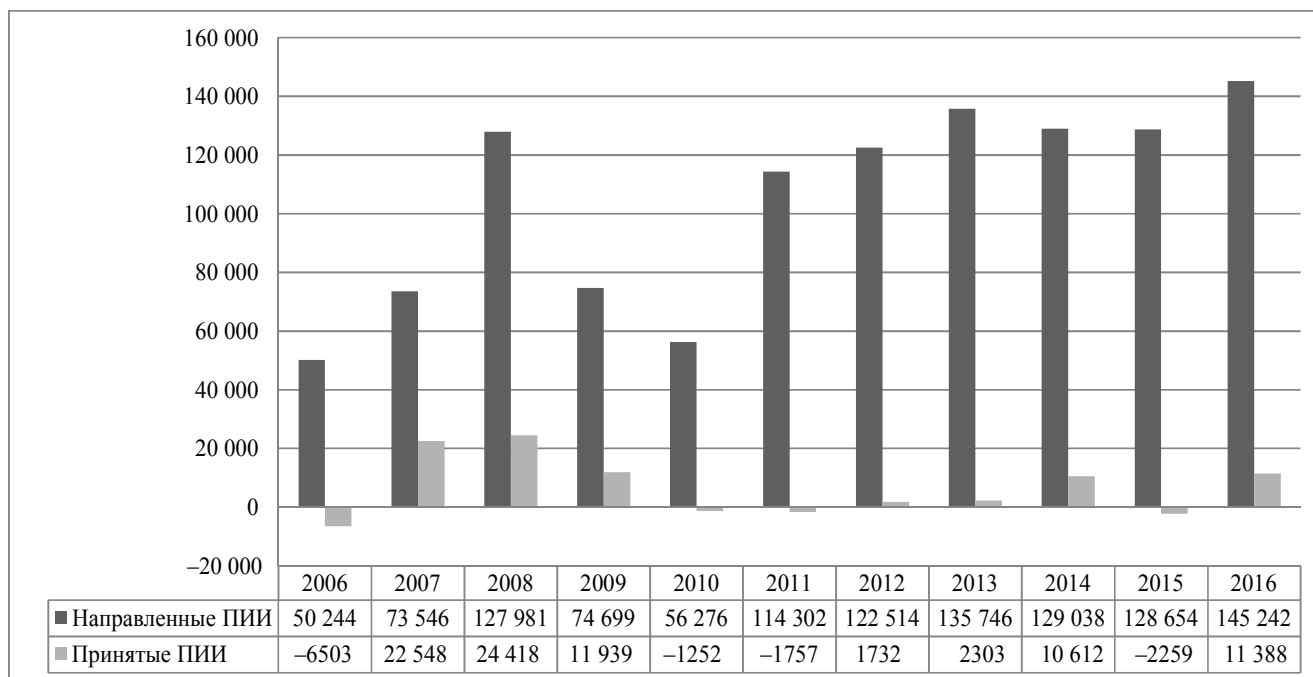

Рис. 1 / Fig. 1. Ежегодные потоки принятых в Японию и направленных из Японии ПИИ, млн долл. США / Japan's annual inward and outward flows of FDI, millions of US dollars

Источник / Source: составлено по данным: UNCTAD. World Investment Report 2017: Annex Tables. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (accessed 01.09.2017) / compiled from data: UNCTAD. World Investment Report 2017: Annex Tables. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (accessed 01.09.2017).

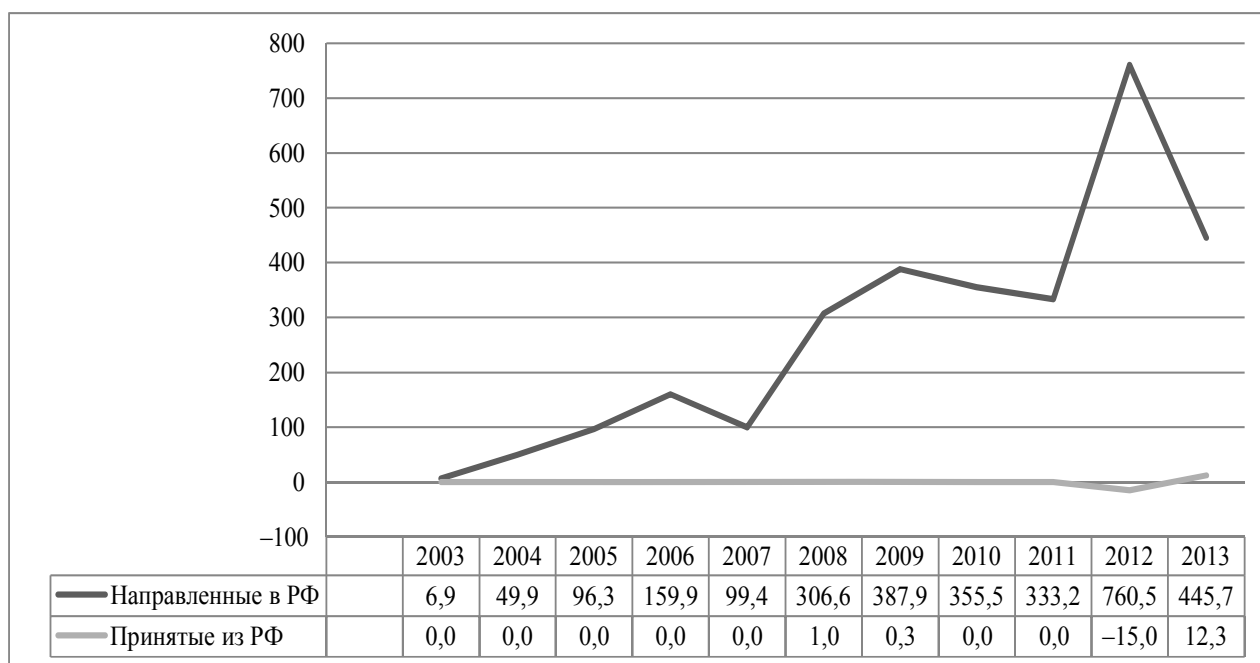

Рис. 2 / Fig. 2. Ежегодные потоки ПИИ между Японией и Россией, млн долл. США / Japan's inward and outward flows of FDI in Russia, millions of US dollars

Источник / Source: составлено по данным: JETRO. Japanese Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (accessed 01.09.2017) / compiled from data: JETRO. Japanese Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (accessed 01.09.2017).

ученых показывают, что быстрорастущий дефицит торгового баланса США с Китаем напрямую связан с ростом притока в Китай ПИИ японских транснациональных корпораций [7].

Одним из основных препятствий для развития долгосрочного инвестиционного сотрудничества с Японией является не вполне благоприятный инвестиционный климат в России, экономические санкции, затухание темпов экономического роста, а также недостаточный приток ПИИ.

Характерной чертой японской внешнеэкономической политики является существование устойчивого и значительного превышения японских зарубежных инвестиций над инвестициями иностранных фирм внутри страны (рис. 1).

До 1980-х гг. такое положение вещей было обусловлено юридическими ограничениями на импорт капитала, которые были отменены в 1990-х гг., когда Япония приняла законодательство по либерализации внешнеэкономических связей, близкое к регулированию в других развитых странах. Однако барьеры для доступа иностранных фирм на внутренний рынок Японии сохраняются до сих пор в основном в виде нетарифных барьеров и внутренних правил, применяемых к зарубежным товарам и технологиям. Кроме того, препятствием для вхождения иностранных инвесторов на внутренний рынок Японии является сложность японского языка, а также невысокая норма прибыли от капиталовложений в сравнении с другими региональными лидерами, такими, например, как Китай, Сингапур и Гонконг. Также инвесторов отталкивает высокая стоимость активов японских корпораций (в первую очередь недвижимости) и высокая стоимость ведения бизнеса, ограниченная доступность венчурного капитала, трудности слияний и поглощений, сложности найма квалифицированных кадров, снижение конкурентоспособности японских компаний, низкое распространение иностранных языков, юридических, финансовых и транспор-

тных услуг, ориентированных на иностранцев, а также жесткий миграционный контроль.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В 1998 г. между правительствами РФ и Японии было заключено Соглашение о поощрении и защите капиталовложений. В 2016 г. накопленный объем японских инвестиций в Россию составил 1,5 млрд долл. Хотя в период 2006–2016 гг. объем накопленных японских инвестиций в Россию увеличился в 5,8 раза, однако он составляет всего 0,11% от совокупного объема японских зарубежных инвестиций. Более 80% японских ПИИ сосредоточены в Сахалинской области, где главным объектом японских инвестиций является разработка нефтегазовых месторождений «Сахалин-1» и «Сахалин-2», и в строительстве завода по производству сжиженного природного газа на полуострове Ямал. При этом российские инвестиции в Японию находятся практически на нулевом уровне (рис. 2).

Другой сферой приложения японского капитала в России стало строительство автосборочных предприятий компаниями «Тоёта» и «Мазда» (Владивосток), «Тоёта» и «Ниссан» (Санкт-Петербург), «Мицубиси» (Калуга). Значительным препятствием для расширения сотрудничества в автомобильной отрасли является проблема с поставщиками. Тридцать из 100 крупнейших мировых поставщиков автомобильных компонентов представлены японскими компаниями, однако только 4 из них имеют производственные мощности в России. Это Asahi Glass в Нижнем Новгороде; Toyota Boshoku (дочерняя компания Toyota) в Санкт-Петербурге; Takata в Ульяновской области и один из ведущих мировых поставщиков автомобильных компонентов компания Denso, подписавшая Меморандум о промышленной сборке с Минэкономразвития России [8, р. 156]. В 2015–2016 гг. на российском автомобильном рынке наблюдалось резкое падение спроса и продаж. В связи с этим были свернуты некоторые проекты с участием японских инвесторов, например сборка внедорожников во Владивостоке.

Одним из основных препятствий для развития долгосрочного инвестиционного сотрудничества с Японией является не вполне благоприятный инвестиционный климат в России, экономические санкции, затухание темпов экономического роста, а также недостаточный приток ПИИ. Со-

гласно данным опроса, проведенного в 2015 г. среди членов Японского бизнес-клуба в Москве, среди негативных факторов ведения бизнеса в России отмечается быстрая смена россиянами потребительских предпочтений, которые сложно прогнозировать в долгосрочном периоде, высокая текучка и проблемы с наймом сотрудников, связанная с различиями в японской и российской корпоративной культурах, бюрократизм, сложность процедур прохождения таможенного контроля, длительный период регистрации компании или получения разрешения на строительство, а также высокая волатильность российского рубля [8, p. 157–158].

В направлении развития обоюдовыгодной инвестиционной деятельности Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Японский банк для международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation, JBIC) создают совместный инвестфонд с общим объемом 1 млрд долл. Доля РФПИ в фонде составит 49%, доля JBIC — 51%. Фонд будет осуществлять инвестиционные проекты в сельскохозяйственную, инфраструктурную и другие сферы (всего более 20 проектов), что позволит привлечь до 10 млрд долл. в экономику РФ [9].

Как член Группы семи ведущих развитых стран мира (G7) Япония поддерживает большинство инициатив, исходящих от стран Запада и касающихся глобального развития. Наиболее прочными узлами долгосрочного стратегического союзничества Япония связана с США, перед которыми страна имеет долгосрочные политические обязательства. США выступают вторым после КНР важнейшим торговым партнером Японии и основным адресатом японских прямых и портфельных инвестиций. В частности, с октября 2016 г. Япония является крупнейшим инвестором в американские казначейские облигации (1,1 трлн долл. по состоянию на май 2017 г.). В соответствии с Американо-японским договором о взаимном сотрудничестве и безопасности со времени окончания Второй мировой войны на территории Японии непрерывно располагаются многочисленные военные базы и другие объекты военной инфраструктуры США (на середину 2015 г. численность военного персонала на базах США в Японии составила 48 828 чел., а вместе с гражданскими служащими — более 90 тыс. чел.). Все это свидетельствует о существенной политической, военной, экономической и финансовой зависимости Японии от США. Такой статус-кво, очевидно, сохранится в обозримом будущем, что

является сдерживающим фактором в формировании и развитии доверительных отношений между Россией и Японией.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 г. Япония вышла на 10-е место после Великобритании, Китая и Ирландии по размеру ПИИ в Россию.

Энергобаланс Японии на 90% зависит от импорта энергоносителей. Соответственно, наибольший интерес для японско-российского двухстороннего сотрудничества представляет топливно-энергетическая отрасль. Зависимость Японии от поставок российских энергоносителей составляет 9% по нефти и углю и 10% по сжиженному природному газу (СПГ). В структуре российского экспорта доли поставок на японский рынок составляют 6% по нефти, 10% по углю и 77% по СПГ. Сотрудничеству России с Японией в данной отрасли благоприятствуют следующие факторы: смещение центра добычи энергоресурсов в Сибирский и Дальневосточный регионы; рост спроса на российские энергоресурсы в Азии при его сокращении в Европе; более высокий уровень цен в Азии по сравнению с Европой и Америкой; высокий спрос в Японии на СПГ; заинтересованность России в привлечении японских технологий, управленческого опыта и капитала.

В свою очередь, мотивация японских контрагентов в расширении сотрудничества с Россией заключается в следующем: снижение зависимости (в том числе ценовой) от нефти и газа Ближнего Востока; обеспечение стабильности поставок; возможность сбыта на российском рынке разнообразных японских энергетических технологий и оборудования. В настоящее время список объектов японско-российского энергетического сотрудничества включает: строительство завода по производству силовых трансформаторов (Санкт-Петербург), модернизация ТЭЦ (Нижний Новгород, Хабаровск), проектирование и строительство завода СПГ в рамках проекта «Ямал» (Ямало-Ненецкий автономный округ), установка ветрогенераторов (Камчатский край), геолого-разведка и нефтедобыча (Иркутская область),

а также в перспективе возможное строительство прямого магистрального газопровода из Сахалина в Японию⁷.

В 2016 г. крупнейшими регионами – реципиентами японских ПИИ выступили: Северная Америка (34,6%), Азия (27,1%), Европа (25,0%).

ВЫВОДЫ

Проблемы экономического роста в Японии во многом обусловлены приверженностью страны традиционным методам корпоративного управления, поддержкой компаний со сравнительно низким инновационным потенциалом и традиционной ориентацией внешнеэкономической политики на страны Запада, прежде всего, США. Изменение приоритетов внешнеэкономической стратегии с последовательным увеличением доли стран Восточной Азии во внешнеторговом обороте Японии пока не дало ощутимого эффекта в экономическом развитии страны [10]. Япония постоянно находится в поиске новых сфер приложения своих капиталов. Поэтому финансирование инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнерства рассматривается в качестве

⁷ Белов А.В. Япония: экономика и бизнес: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2017. С. 355–356.

одного из основных элементов современной инвестиционной стратегии Японии.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 г. Япония вышла на 10-е место после Великобритании, Китая и Ирландии по размеру ПИИ в Россию. Потенциальными сферами приложения японского капитала в России в среднесрочном периоде являются автомобилестроение, производство СПГ, совместное освоение ресурсов Сибири и Дальнего Востока с привлечением японских технологий, управленческого опыта и капитала, а также в перспективе строительство прямого магистрального трубопровода между Россией и Японией. Также представляет интерес опыт реализации Японией конкретных проектов государственно-частного партнерства в сферах управления аэропортами, медицины, робототехники, Интернета вещей, туризма, новейших энергетических технологий, разработки искусственного интеллекта. Важным является изучение опыта Токио как международного финансового центра, оперирующего преимущественно капиталами национального происхождения, а также как важнейшего участника глобальной сети мегаполисов. Кроме того, заслуживает внимания анализ функционирования бизнес-модели диверсификации инвестиций, практикуемой в Японии частными железнодорожными компаниями. Одним из основных факторов, способствующих развитию инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией, должно стать расширение каналов по предоставлению необходимой и достаточной информации потенциальным японским инвесторам о российском рынке и российском деловом климате.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Правительства Российской Федерации, госрегистрация № ГЗ-32–17 «Анализ международного опыта привлечения и управления инвестициями (на примере КНР, Монголии и Японии): правовые и организационные вопросы, риски».

ACKNOWLEDGEMENTS

This article was prepared with financial support from the Government of the Russian Federation, state registration № GZ-32–17 “Analysis of international experience of attracting and managing of investments (as an example, China, Mongolia and Japan): legal and institutional issues, risks”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ку Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии / пер. с англ. Ю. Кузнецова, А. Куряева, В. Егорова. М.: Мысль, 2014. 433 с.
2. Леонтьева Е.Л. Экономическая политика правительства Абэ Синдзо в условиях глобализации / Япония 2016. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2016. С. 79–104.
3. Katz R. Voodoo Abenomics. Foreign Affairs, 2014, vol. 93, no. 4, p. 133–141.

4. Тимонина И.Л. Япония на мировом рынке: от промышленного экспорта к экспорту систем. Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов». 20.11.2013. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=361 (дата обращения: 17.07.2017).
5. Тимонина И.Л. Государственно-частное партнерство в Японии: стратегический подход // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 7. С. 30–41.
6. Song Y.-J., Shoji K. Effects of diversification strategies on investment in railway business: The cases of private railway companies in Japan. *Research in Transportation Economics*, 2016, no. 59, pp. 388–396.
7. He J., Gong X., Wang S. Causality Relationship between the US-China Trade Balance and the US and Japan Direct Investment in China. *Systems Engineering – Theory & Practice*, 2009, vol. 29, no. 6, pp. 6–18.
8. Ershova N. Investment climate in Russia and challenges for foreign business: The cases of Japanese companies. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 151–160.
9. Королева А. Японские инвестиции потекут в Россию // Эксперт. 16.12.2016. URL: <http://expert.ru/2016/12/16/investitsii/> (дата обращения: 28.08.2017).
10. Tanaka A. Foreign direct investment and temporary workers in Japan. *Journal of Asian Economics*, 2017, no. 48, pp. 87–99.

REFERENCES

1. Koo R. C. The Holy Grail of Macroeconomics: Lessons from the Great Recession in Japan. Rus ed.: *Svyashchennyi Graal' makroekonomiki: uroki velikoi retsessii v Yaponii*. Moscow, Mysl', 2014. 433 p. (In Russ.).
2. Leont'eva E. L. Economic policy of the government of Abe Shinzo in the conditions of globalization. Japan 2016. Yearbook. Moscow: AIRO-XXI, 2016, pp. 79–104. (In Russ.).
3. Katz R. Voodoo Abenomics. *Foreign Affairs*, 2014, vol. 93, no. 4, pp. 133–141.
4. Timonina I. L. Japan in the world market: from industrial exports to the export of systems. Interregional public organization "Association of Japanologists". URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=361 (accessed 17.07.2017). (In Russ.).
5. Timonina I. Public-private partnership in Japan: a strategic approach. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice*, 2016, no. 7, pp. 30–41. (In Russ.).
6. Song Y.-J., Shoji K. Effects of diversification strategies on investment in railway business: The cases of private railway companies in Japan. *Research in Transportation Economics*, 2016, no. 59, pp. 388–396.
7. He J., Gong X., Wang S. Causality Relationship between the US-China Trade Balance and the US and Japan Direct Investment in China. *Systems Engineering – Theory & Practice*, 2009, vol. 29, no. 6, pp. 6–18.
8. Ershova N. Investment climate in Russia and challenges for foreign business: The cases of Japanese companies. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 151–160.
9. Koroleva A. Japanese investments will flow to Russia. *Ekspert = Expert*, 16.12.2016. URL: <http://expert.ru/2016/12/16/investitsii/> (accessed 28.08.2017). (In Russ.).
10. Tanaka A. Foreign direct investment and temporary workers in Japan. *Journal of Asian Economics*, 2017, no. 48, pp. 87–99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Владимирович Кузнецов — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
kuznetsov0572@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksei V. Kuznetsov — Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Professor, Department of world economy and world finance, Financial University, Moscow, Russia
kuznetsov0572@mail.ru